

Глава 215.3. Пробуждение

Он остановился и повернул голову, но выражение его лица было озорным. Шэнь Мяо знала, что её обманули, и чувствовала сожаление в своём сердце, но после того, как увидела Се Цзин Сина, громко смеющегося и внезапно подошедшего, чтобы поднять её, Шэнь Мяо бессознательно обвила руками его шею.

Се Цзин Син вынес её вот так за дверь, заставив всех слуг в резиденции Принца Жуя посмотреть на них. В прошлой жизни Шэнь Мяо никогда не была так безудержно близка с мужчиной. Независимо от того, было ли это в резиденции Принца Дина или во Внутреннем Дворце, у неё оставались манеры Императрицы, и даже если вспомнить Мэй Фужэнь, Фу Сю И не носил её так перед таким количеством людей. Если бы это было так, то репутация глупого монарха и губительной красавицы глубоко бы укоренилась.

Может быть в предыдущей жизни она была достойной и торжественной Императрицей, а в этой жизни будет иметь репутацию ужасной красавицы? Се Цзин Син был очень похож на глупого монарха. Шэнь Мяо думала о такой ерунде, когда её взгляд скользнул по слугам, которые прикрывали рты, хихикая, и разозлилась. Она ущипнула Се Цзин Сина и сказала:

- Что ты делаешь? Быстро отпусти меня.

- А? Ты даже знаешь как быть застенчивой? - Се Цзин Син поднял брови, когда говорил, и его тон заставил её чувствовать себя так, как будто она избила его. - Кто знает, кто только что хотел уничтожить мою невинность среди бела дня....

Он на самом деле использовал слова "уничтожить невинность среди бела дня", а Шэнь Мяо изо всех сил старалась успокоить свои эмоции.

Однако подошла Ло Тань. Ло Тань, скорее всего, не ожидала увидеть такую сцену. Несмотря на то, что обычно она была непредубежденной, в конце концов, она была женщиной и поэтому сразу же почувствовала себя несколько неуютно. Шэнь Мяо позволила Се Цзин Сину опустить её, а Ло Тань не знала, куда смотреть, поэтому Шэнь Мяо заговорила первой:

- Эти дни были трудными для тебя.

- Это совсем не трудно и не сложно, - Ло Тань непрерывно махала руками, так как она была немного напугана, увидев Се Цзин Сина сбоку. При этом она от всего сердца высказывалась в защиту Шэнь Мяо и гневалась на Се Цзин Сина, но впоследствии стала сожалеть. Другая сторона обладала властью, занимала высокое положение и даже была Принцем Жуем Первого Ранга в Великом Ляне, и если бы он набросился на Шэнь Мяо, то её оскорбление сделало бы только хуже. Теперь, увидев, что Шэнь Мяо и Се Цзин Син были близки, и казалось, что не было никаких ссор, она не могла не чувствовать благодарность в сердце.

- О да, - Ло Тань вдруг что-то вспомнила, вынула что-то из рукава и вложила в руки Шэнь Мяо, -

Это то, что даосский жрец Чи Янь передал мне перед уходом, и он поручил мне передать это тебе, указав, что это прощальный подарок для тебя.

Это был небольшой деревянный ящик с резьбой, которая выглядела как курица и змея, поэтому Ло Тань сказала:

- Я понятия не имею зачем нужно было вырезать курицу и змею.

Шэнь Мяо потеряла дар речи, а затем сказала:

- Это Дракон и Феникс.

Резьба Даосского жреца Чи Яня была действительно не лестной, и если бы Шэнь Мяо не знала о чём речь, то можно было бы опасаться, что она действительно не смогла бы понять, что это Дракон и Феникс. Ло Тань поперхнулась, когда Шэнь Мяо открыла деревянный ящик и достала оттуда две красные нитки.

- Это... - заговорила Ло Тань, - Это всего лишь две красные нитки. В них нет ничего особенного, но он говорил так странно, что можно было подумать, что это какая-то ценная вещь. Лучше было оставить там какие-нибудь травы. Этот даосский священник наверняка скупердай. У него, очевидно, есть целая долина трав, но подарил такую бесполезную вещь...

Однако Шэнь Мяо долго смотрела на эти нити.

В своей предыдущей жизни она получила красную нить от даосского священника, и эта нить сопровождала её в течение нескольких лет, прежде чем оказаться на руке Се Цзин Сина. Позже её душа поселилась внутри красной нити, которая стала медиумом, тем самым связав её предыдущую жизнь с Се Цзин Сином.

Внезапно она почувствовала, что эта красная нить была ей чем-то близким и дорогим.

Она протянула руку и завязала на ней красную веревочку. Ло Тань увидела её действия и была потрясена:

- Ты... Младшая Сестра Бяо, не может быть, ты действительно хочешь носить это?

Шэнь Мяо с удовлетворением посмотрела на красную нить, которая была завязана вокруг ее руки, и взяла другую, прежде чем обратиться к Се Цзин Сину:

- Протяни руку.

Се Цзин Син сказал:

- Я не ношу такое.

- Протяни руку, - повторила Шэнь Мяо.

Се Цзин Син недоверчиво посмотрел на неё:

- Я мужчина.

- Это может обеспечить безопасность, - небрежно сказала Шэнь Мяо, - Если ты и я наденем их, то когда ты будешь в опасности, я смогу узнать. И когда я буду в опасности, ты тоже почувствуешь это.

Ло Тань стояла в стороне и тихо спросила:

- Это действительно так? Здорово...

Шэнь Мяо было всё равно, здорово это или нет. Она чувствовала, что даосский жрец Чи Янь был очень способным, поэтому вещи, которые он раздавал, должны быть очень ценными. Если всё действительно было так, как сказала Ло Тань, то это были просто две красные нити, но эти вещи имели для нее глубокий смысл. Их значимость была более ценной, чем золото или серебро.

После того, как Се Цзин Син услышал это, он перестал сопротивляться. Несмотря на то, что его переполняло отвращение, он всё же позволил Шэнь Мяо поместить эту красную верёвку на запястье и завязать на тугой узел.

Ло Тань наблюдала за происходящим с отвисшей челюстью. Се Цзин Син был мужественным человеком и всегда оставался элегантным и благородным Принцем Жуюем, но на его руке появилась такая безделушка. Это делало его таким же красивым, как на картинах. Не говоря уже о том, что он стал женственнее, самое главное было то, что эта красная нить не выглядела дорогой и была неуместна с его выдающимися внешними данными.

Шэнь Мяо сказала:

- Готово.

Се Цзин Син убрал руку назад и поправил рукава так, чтобы красный бросающийся в глаза цвет не было видно.

Ло Тань сказала:

- Хорошо, я передала, что должна была, и, видя, что у вас обоих, кажется, есть дела, я не буду вас беспокоить и уйду первой, - затем она подмигнула Шэнь Мяо и протяжно проговорила: - Я рада, что у Младшей Сестры Бяо всё хорошо, - затем она ушла растворившись вдалеке.

Шэнь Мяо потеряла дар речи.

Се Цзин Син сказал:

- Пойдём посмотрим фейерверк.

Слуги резиденции Принца Жуя молча наблюдали за происходящим с ошарашенными лицами.

Цун Ян мягко спросил Те И:

- Фужэнь ведь болела, но почему это повлияло на мозг Господина? В такой яркий ясный день смотреть фейерверк?

Те И без всякого выражения протянул ему метлу:

- Подмети пол.

* * *

Во Дворце Вэй Ян Императрица Сянь Дэ, прислонившись к дивану, читала. Она неторопливо читала, слушая разговор дворцовых служанок. Затем женищина отложила книгу, и выражение её лица, казалось, было удовлетворённым

- Это хорошо, что все разрешилось. В эти дни всегда что-то происходило, что Бэнь Гун даже планировала сжечь некоторые благовония и помолиться о благословениях.

Попытка убийства Шэнь Мяо была скрыта от посторонних, но не от Императора Юн Лэ и Императрицы Сянь Дэ. Даже у Гао Яна не было идей, не говоря уже об Императорских Врачах во Дворце. Кстати об этом, эти дни действительно были странными, поскольку все несчастные случаи происходили с резиденцией Принца Жуя. Сначала Се Цзин Син, но как только его спасли от катастрофы, настала очередь Шэнь Мяо. К счастью, Шэнь Мяо в данный момент бодрствовала, поэтому камень с сердца Императрицы рухнул.

Императрица Сянь Дэ отложила книгу и больше не была настроена читать. Она встала и подошла к окну. Вчера вечером шёл дождь, а сегодня была хорошая погода. Кое-где остались

следы сильных ветров вчерашней ночи с падающими листьями, которые сдувало со сливовых деревьев.

Она сказала про себя:

- Погода тоже долгое время была беспокойна.

Ветер, пронизывающий башню, предвещает надвигающуюся бурю в горах. В резиденции Принца Жуя, такого неприступного места, смогло произойти два несчастных случая после возвращения Се Цзин Сина в Великий Лян, это могло быть только сообщением. Может быть, предупреждение или угроза?

Потому что Император Юн Лэ начал действовать в отношении семьи Лу.

Тао Гугу была женщиной-чиновником, которая находилась рядом с Императрицей Сянь Дэ. С тех пор как Императрица Сянь Дэ стала Императрицей, та всегда была рядом с ней, и после стольких лет она стала самым верным доверенным лицом Императрицы Сянь Дэ.

- Сегодня Супруга Цзин отправилась в Императорский Кабинет в поисках Его Величества, - сказала Тао Гугу. - Когда она пришла, её глаза были полны слёз, а когда она уходила, то выглядела не очень хорошо. Дворцовая служанка во Дворце Цзин Хуа сказала, что по возвращении Её Светлости Супруга Цзин наказала несколько слуг и даже разбила много вещей, по-видимому, в плохом настроении.

Императрица Сянь Дэ мягко улыбнулась:

- Семья Лу пострадала от невыгодного положения и также хочет проверить отношение Его Величества, так что естественно начать со стороны Супруги Цзин. За несколько дней до этого Лу Фужэнь не заходила во Дворец, чтобы навестить Супругу Цзин?

- Император, кажется, больше не относится терпеливо к Её Светлости Супруге Цзин, - сказала Дао Гугу: - В эти дни Её Светлость Супруга Цзин сдерживала своё отношение к Вам. Если Император действительно примет меры по отношению к семье Лу, то Супруга Цзин...

- Пусть всё решает Император, - тихо произнесла Императрица Сянь Дэ: - Будь то искренность или фальшивые эмоции, Бэнь Гун не способна ясно различать все эти вещи. Вначале, когда я пришла во Дворец, я понимала эти принципы, - она посмотрела на встревоженную Тао Гугу и улыбнулась: - Как ты думаешь, Бэнь Гун всё ещё будет заботиться обо всем этом?

Тао Гугу больше не говорила.

Императрица Сянь Дэ снова выглянула на улицу:

- С тех пор как Бэнь Гун стала Императрицей, я перестала считать себя женщиной. Жена Императора - это не жена, она должна нести с собой бремя народа под небесами, сопровождая его в судьбах и бедствиях, разделяя жизнь и смерть. Бэнь Гун никогда не боялась. Бэнь Гун только почувствовала некоторое сожаление... - она посмотрела на свой живот. - Бэнь Гун... не в состоянии родить собственного ребёнка.

- Значит, если Её Светлость Супруга Цзин ... - Тао Гугу стиснула зубы и заговорила с некоторой обидой и болью в голосе.

- Неважно, - Императрица Сянь Дэ устало взмахнула руками и улыбнулась, но в этой улыбке было что-то отстраненное, - С Супругой Цзин или без неё, всё равно. В конце концов, Бэнь Гун не сможет родить этого ребёнка. Взгляни на Внутренний Дворец, - тихо сказала она. Кто смог родить ему ребёнка?

- Это невозможно. Поэтому, хотя Бэнь Гун и сожалеет, все женщины в этом внутреннем Дворце в подобной ситуации, так что сожаление, которое чувствует Бэнь Гун, обычное дело. По крайней мере, у Бэнь Гун всё ещё есть непоколебимое положение, - сказала она.

<http://tl.rulate.ru/book/5731/850366>